

ВЫХОДИТЬ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Поч-
тмейстера Криденера въ Тифл.;
Въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенинникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при ки-
маг. его на Михайл. пл. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Москвѣ
у Книгопродавца Готье.

Годовая цѣна
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.
Полугодовая:
съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

№ 50.

СУББОТА 10-го ДЕКАБРЯ 1849.

СОДЕРЖАНІЕ: Кавказъ въ 1850 году — Высочайшіе Приказы. — Указы и повѣнія. —
Извѣстіе съ Кавказа. — О благородныхъ спектакляхъ въ Тифлисѣ въ пользу бѣдныхъ. —
Обзоръ статей помѣщенныхъ въ газетѣ «Кавказъ» въ продолженіе 1846, 1847, 1848 и 1849
годовъ. (Продолженіе). — Объявленія. — Приѣхавшіе и выѣхавшіе.

КАВКАЗЪ ВЪ 1850 ГОДУ.

Редакція *Кавказа* уже объявила объ изданіи газеты на будущій годъ; теперь ей желательно по-
дробнѣе поговорить объ этомъ предметѣ съ своими читателями, и со всею откровенностію высказать
надежды, которыя имѣеть на будущій успѣхъ газеты, успѣхъ, совершенно зависящій отъ просвѣ-
щеннаго участія пишущихъ людей здѣшняго края, и вниманія читателей къ трудамъ редакціи.

Съ новымъ годомъ *Кавказъ* начнетъ пятый годъ, своей литературной жизни. Четыре года сущес-
твованія — дали редакціи газеты возможность представить своимъ подписчикамъ и читателямъ общій
отчетъ о ея дѣятельности, съ начала журнала, до настоящаго времени. Исполнялъ ли *Кавказъ* свое
назначеніе — знакомить Россію съ Закавказскимъ краемъ и Кавказомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ извѣщать
мѣстныхъ обитателей края о всѣхъ достопамятныхъ происшествіяхъ, случающихся въ ихъ отече-
ствѣ и, съ исконнѣйшью, въ враждебныхъ имъ Кавказскихъ горахъ; удовлетворилъ ли любозна-
тельность своихъ образованныхъ подписчиковъ; привнесъ ли хоть нѣсколько кирпичей для зданія
науки — редакція предоставляетъ право судить объ этомъ своимъ читателямъ, представивъ на ихъ
благоусмотрѣніе сумму всѣхъ статей, помѣщенныхъ на листкахъ газеты съ 1846 года, до настоящаго
дня.

Сознаваясь, что нѣкоторыя изъ этихъ статей могли бы быть лучше, — редакція въ тоже время мож-
жетъ указать на много статей неотъемлемаго достоинства, которыя принесли читающему міру инте-
ресъ новизны.

Число этихъ статей не велико въ сравненіи съ огромнымъ богатствомъ матеріаловъ, которое пред-
ставляетъ здѣшній край своею прошедшею жизнью, полною волненій и переворотовъ, своимъ тепереш-
нимъ положеніемъ, интереснымъ во всѣхъ отношеніяхъ, по рѣзкимъ типическимъ чертамъ, посящимъ
мѣстный колоритъ, не подмѣченный, или не совсѣмъ вѣрно подмѣченный людьми, посвящавшими
часы своихъ досуговъ описанію здѣшней страны, быту и нравамъ ея жителей. Но виновата ли въ
этомъ редакція?

Въ числѣ прочаго, что можно сказать о Тифлисѣ, нужно сознаться, что это одинъ изъ самыхъ
не литературныхъ городовъ; что Закавказье, самая равнодушная страна къ ученымъ произведеніямъ.
Мы могли бы указать на нѣсколько чрезвычайно любопытныхъ и дѣльныхъ статей, прошедшихъ
не замѣченными, и на другія, о которыхъ говорили въ Тифлисѣ по причинамъ далеко не литера-
турнымъ. Уже давно редакція скорбѣла объ этомъ, испытывая тяжесть средствъ, которыя должна
была употребить, чтобы добывать статьи для своего журнала. Нужно было обращаться къ людямъ
различныхъ сословій, образованій — за матеріалами; нужно было упрашивать людей пишущихъ, чтобы
заставить ихъ украсить своими статьями листки *Кавказа*, и что всего прискорбнѣе, что тѣ, которые
по своему образованію и способностямъ могли бы писать — пишутъ очень мало, или вовсе не пишутъ.
Такія обстоятельства казались бы, не могли подавать большой надежды на успѣхъ въ будущемъ, но
по причинамъ, которыя редакція тотчасъ изложила, — она ожидаетъ достигъ противнаго результата.

Предпринимается рѣшительно совершенное измѣненіе въ планѣ журнала, употребляются всѣ средства
для улучшенія литературно-ученой части, и объ этой то части, какъ о самой интересной, редакція
намѣрена поговорить подробнѣе.

Значительная часть столбцовъ *Кавказа* назначается по прежнему для статей литературно-ученыхъ.
Въ выборѣ этихъ статей, *Кавказъ* останется вѣренъ своему назначенію — будетъ помѣщать тѣ изъ
нихъ, которыя относятся къ Кавказу, Грузіи, Арменіи и другимъ владѣніямъ Россіи въ здѣшнемъ
краѣ; также статьи о Персіи и Турціи, руководствуясь тѣмъ убѣжденіемъ, что для точнаго уразумѣ-
нія прошедшей и настоящей жизни туземныхъ, разноплеменныхъ жителей и ихъ отечества, — необ-
ходимо нужно быть знакомымъ съ сопридѣльными Восточными землями. Черезъ это газета получитъ
характеръ болѣе восточный и пріобрѣтетъ болѣе разнообразіа. Обращено будетъ особенное вниманіе
на горы Кавказскіе, чтобы приобщать, по мѣрѣ возможности, таинственную туманную завѣсу скры-
вающую эту часть страны отъ любопытства европейцевъ. Быть, нравы, предразсудки горскихъ на-
родовъ, такъ любопытны; исторія, преданія, вѣрованія, такъ заманчивы, такъ мало извѣстны, и вся
жизнь Атыхейцевъ такъ разнится отъ жизни сосѣдственныхъ имъ восточныхъ народовъ, что редакція
Кавказа навѣрное угодитъ своимъ читателямъ, — разработывая богатые матеріалы, которыми владѣтъ
въ запискахъ одного туземца.

Редакція считаетъ также необходимымъ помѣщать критическіе разборы сочиненій о Кавказѣ и За-
кавказьѣ, выходящихъ какъ въ Тифлисѣ, такъ равно въ Россіи и Европѣ. Газета *Кавказъ* стоитъ
какъ бы на стражѣ здѣшнихъ мѣстъ; кому приличнѣе, какъ не ей оцѣнивать все, что пишется о
нихъ; кому ближе, вѣрнѣе можно знать справедливы ли показанія путешественниковъ, писателей о
странѣ, которую она избрала для умственной разработки, для того чтобы эта прекрасная, любопытная
земля, перестала являться воображенію Русскихъ и иностранцевъ — странною темною, невѣдомою, на-
стоящую terra incognita. Редакція не разъ убѣждалась, что многія сочиненія о Кавказѣ и Грузіи,
пользуются незаслуженною репутациею дѣльныхъ сочиненій; что многіе путешественники, съ весьма
звучными фамиліями, положили на душу достаточно грѣха, рассказывая читающему міру свои на-
блюденія, которыя они дѣлали, смотря мимоходомъ, съ гримасою пренебреженія, на варварскія земли
недоступныя и скучныя для изученія ихъ европейски настроенному уму. Редакція также достовѣрно
знаетъ, что почти всѣ эти замѣтки, разбросанныя въ различныхъ журналахъ, или являющіяся от-
дѣльными книжками съ серьезными заглавіями, замѣтки которыя расмѣшили бы каждаго Кавказца,
привнимаются своими читателями за достовѣрные факты. Такое положеніе дѣла не можетъ быть тер-
пимо газетою, главная цѣль которой, изобразить здѣшній край въ его настоящемъ видѣ.

Для читателей, не совсѣмъ благосклонно смотрящихъ на статьи ученаго содержанія, — редакція
предлагаетъ фельетонъ, который по прежнему будетъ появляться не постоянно, но чаще нежели въ
настоящемъ году. Посвященный преимущественно этнографическимъ и географическо-статистическимъ
очеркамъ здѣшнихъ мѣстъ, также повѣстанъ, расскажемъ, въ которыхъ характеризуются туземные
нравы — фельетонъ приметъ характеръ болѣе серьезный, надѣясь служить и любителямъ легкаго чте-
нія и людямъ изучающимъ здѣшнія земли своими замѣтками, непогрѣшимо вѣрными.

Изложивъ характеръ, который постарается придать своей газетѣ въ 1850 году, — редакція обращает-
ся съ почтительною просьбою ко всѣмъ пишущимъ людямъ — не лишать ее чести помѣщать свои ста-
ты на листкахъ газеты. Зная также изъ опыта, что многіе изъ служащихъ лицъ, военнаго и граж-
данскаго вѣдомства, разбросанные по различнымъ отдаленнымъ мѣстамъ Кавказа и Закавказскаго
края, принужденные по своимъ служебнымъ обязанностямъ жить бокъ-о-бокъ съ туземцами — владѣ-
ютъ многими чрезвычайно любопытными фактами и не пишутъ только потому, что привыкнувъ вла-

дѣть пашкою лучше нежели перомъ, или посвя-
щая свое перо дѣловымъ бумагамъ — не желаютъ
являться читающимъ людямъ съ статьями личе-
выми красокъ слога. Редакція, считая ихъ замѣт-
ки любопытными и дѣльными, по причинѣ прак-
тическаго знанія вещей, — смѣетъ увѣрить, что
всѣ ихъ статьи, если они захотятъ украсить ими
Кавказъ, лягутъ въ свѣтъ въ приличной одеж-
дѣ стила, сообразнаго съ содержаніемъ.

Многіе изъ грузинскихъ и армянскихъ князей,
дворянъ, хановъ, бековъ, агаларовъ — мусульман-
скихъ провинцій, — владѣютъ родовыми фамиль-
ными грамотами и различными бумагами, имѣющими
историческую цѣнность, — редакція покорнѣе
проситъ умянутыхъ особъ — сообщать конія съ
этихъ грамотъ, бумагъ, чтобы онѣ могли быть
переведены и напечатаны какъ отдѣльные мате-
ріалы для будущаго историка, или войти въ со-
ставъ какой либо статьи. Зная, какъ приятно со-
хранить отъ забвенія славныя дѣла доблестныхъ
предковъ — редакція надѣется, что туземное дво-
рянство не откажетъ въ своемъ содѣйствіи газетѣ.
Вообще приглашаются всѣ владѣющіе какими
либо любопытными историческими данными, зна-
ющіе народныя повѣрья, преданія, религіозныя
легенды — дѣлаться своими свидѣтелями съ редак-
ціею, которая въ свое время и на своемъ мѣстѣ
употребитъ въ дѣло эти драгоценныя матеріалы.

Вмѣсто одного раза, *Кавказъ*, какъ уже объяв-
лено, будетъ выходить два раза въ недѣлю. Оста-
вивъ прежнюю цѣну за годовое изданіе — редакція
по многимъ причинамъ надѣется, что внутренняя
цѣнность газеты значительно возвысится.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ
присутствіи Своемъ въ Царскомъ Селѣ, соизво-
лило стать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Ноября 12-го дня 1849 года.

Опредѣляются въ службу. По Арміи. Уволен-
ный изъ Подполковниковъ, Тобольскаго Пѣхотна-
го Полка Подполковникомъ, Сергѣево-Миницк., по Ар-
міи, прежнимъ Подполковничьимъ чиномъ: съ
назначеніемъ Презумомъ Комиссіи Военнаго Су-
да въ кр. Новыя Закаталы. По Пѣхотѣ. Уволен-
ный изъ Императорской Австрійской службы,
Подпоручикъ фонъ-Чуди, въ Дагестанскій Пѣхот-
ный Полкъ.

Ноября 13-го дня 1849 года.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Пѣхо-
тѣ. Егерскаго Полка: Генераль-Адъютанта Кня-
зи Воронцова, Подпоручикъ Сычевъ, отъ полу-
ченнаго въ дѣлѣ съ Горцами ранъ. Низовскаго,
Поручикъ Городецкий, По Лицѣвымъ Баталіо-
намъ. Кавказскаго Лицѣваго Баталіона № 1-го
Прапорщикъ Богусевичъ.

Ноября 15-го дня 1849 года.

Назначаются. По Генеральному Штабу. Кап-
итаны: Фолькенштейнъ, Дивизионнымъ Квартирмей-
стеромъ Резервной Дивизіи Отдѣльнаго Кавказска-
го Корпуса, на мѣсто Штабсъ-Капитана Чижикова.

Ноября 16-го дня 1849 года.

Назначаются По Арміи. Состаціе по Арміи
Подполковники: Находящійся по особымъ пору-
ченіямъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ
де-Монкаль — для особыхъ же порученій къ Глав-
нокомандующему симъ Корпусомъ, и числящійся
при Кавказскомъ Корпусѣ Кузьминъ 5-й — Стар-
шимъ Адъютантомъ въ Штабѣ Отдѣльнаго Кав-
казскаго Корпуса, — оба съ оставленіемъ по Арміи

Ноября 18-го дня 1849 года.

Производятся: За отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ: По *Пыхоть*. Дагестанскаго Пѣхотнаго Полка Поручикъ *Дошинскій*, въ Штабѣ-Капитаны, съ 11-го Юня сего года. По *Литъинимъ Баталіонимъ* Черноморскаго Ливійнаго Баталіона № 6-го Подпоручики: *Хастатовъ* и *Гостинскій*, въ Поручики, — оба съ 31 Января сего года.

По гражданскому ведомству.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Въ Присутствіи своемъ въ Царскомъ Селѣ.

Ноября 3-го дня 1849 года.

Производятся: Въ Титулярные Совѣтники. Чиновники особыхъ порученій Ставропольской Палаты государственныхъ имуществъ *Писановъ*, по степени Магистра Казанской духовной Академіи. Въ Коллежскіе Секретари. Чиновникъ особыхъ порученій Ставропольской казенной Палаты *Сokolovъ*, по степени Кандидата Казанской духовной Академіи.

Опредѣляется въ службу съ чиномъ Губернскаго Секретаря. Окончившій курсъ въ Рижскомъ Лицѣ *Пенчикскій* Помощникомъ развѣднаго надзирателя Закавказскаго карантинно-таможеннаго округа, съ 19-го Марта 1849 года.

Ноября 5-го дня 1849 года.

Назначаются: Шемахинскимъ губернскимъ Прокуроромъ, Совѣтникомъ тамошняго губернскаго Управленія Статскій Совѣтникъ *Писковскій*. Совѣтникомъ Шемахинскаго губернскаго Правленія, Правителемъ Канцеляріи тамошняго Военнаго Губернатора Титулярный Совѣтникъ *Томашевъ*.

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орленовъ Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами:

Декабря въ 6-й день въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами въ Малой Чечнѣ въ Январѣ и Февралѣ сего года—орденомъ *Св. Владимира четвертой степени съ бантомъ*—Маіоры: Адъютантъ Начальника Главнаго Штаба войскъ на Кавказѣ находившагося, состоящій по Арміи *фонъ Штеинель* и Грузинскаго Ливійнаго № 15-го Баталіона *Крузе 5-й*, Капитаны: Кавказскаго Ливійнаго № 10 Баталіона *Борзенко*, 20-й Артиллерійской Бригады *Александровъ*, 2-й Генеральнаго Штаба *Фреймангъ*, и Адъютантъ Управленія лѣваго Фланга Кавказской Ливіи, Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова Полка *Мерзляковъ*; Штабъ Капитаны: Навагинскаго Пѣхотнаго Полка *Хитрово*, Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова Полка *Доможировъ*, Октября въ 6-й день—въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ Горцами въ Малой Чечнѣ въ Январѣ и Февралѣ сего года—*золотыми саблями съ надписью «за храбрость»* Подполковники: Командиръ Гребенскаго Ливійнаго Казачьяго Полка, состоящій по Кавалеріи *Баронъ Розенъ 7-й* и Командующій Донскимъ Казачьимъ № 20-го Полкомъ *Баклановъ*, и Есаулъ Владикавказскаго Ливійнаго Казачьяго Полка *Черновъ*; *золотыми полусаблями съ надписью «за храбрость»* Полковникъ: состоящій при Главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Флигель Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Лейбъ Гвардіи Преображенскаго Полка Князь *Воронцовъ* и Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева Полка *Майдель 4-й*; Навагинскаго Пѣхотнаго Полка, Маіоръ *Кининскій 5-й*; Тенгинскаго Пѣхотнаго Полка Капитанъ *Баженовъ*, и Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Чернышева Полка, Штабъ Капитанъ *Горляновъ*—*пъ золотую шапкою съ надписью «за храбрость»*, Дивизионный Квартирмейстеръ Кавказской Резервной Гренадерской Бригады, Генеральнаго Штаба Полковникъ *Веревкинъ*.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛЕНІЕ.

Государь Императоръ, со введеніемъ въ дѣйствіе по Ставропольской Губерніи, на основаніи Именнаго Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату 18 Декабря 1848 года, Общаго Губернаторскаго Наказа и Общаго Учрежденія Губернскихъ Правленій, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: сдѣлать въ порядкѣ общаго управленія Ставропольской Губерніи слѣдующія измѣненія: 1) Губернскій Совѣтъ закрыть вовсе, съ тѣмъ, чтобы дѣла, кои должны поступать въ Совѣтъ и кои, по Общимъ Губернаторскому Наказу и учрежденію Губернскихъ Правленій, не подлежатъ вѣдѣнію Губернатора и Правленія, были представляемы непосредственно Управляющему Гражданскою частию въ Ставропольской Губерніи; 2) Предоставить Управляющему Гражданскою частию въ замѣнъ Совѣта, собирать, въ случаѣ надобности, подъ своимъ предсѣдательствомъ, Начальниковъ отдѣльныхъ частей, для разсмотрѣнія дѣлъ особой важности и требующихъ общаго соображенія; 3) Производимые въ Губернскомъ Совѣтѣ торги, производить впредь въ Ставропольской Казенной Палатѣ установленнымъ порядкомъ; 4) Канцелярію Ставропольскаго Губернскаго Совѣта именовать Канцелярію Управляющаго Гражданскою частию въ Ставропольской Губерніи и образовывать по приложенному штату, удостоенному, въ 28 день Сентября, Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія; 5) Всѣмъ чиновникамъ, коимъ по этому штату назначаются оклады въ меньшемъ размѣрѣ, противъ тѣхъ, кои получаютъ нынѣ въ Канцеляріи Ставропольскаго Губернскаго Совѣта, сохранить производимые имъ теперь высшіе оклады до того времени, пока будутъ оставаться на службѣ въ этой Канцеляріи; и 6) Означенный штатъ привести въ дѣйствіе съ 1-го Января 1850 года, и сумму, какая по этому случаю останется въ сбереженіи, обратить въ пользу Государственнаго Казначейства, которое на основаніи Высочайше утвержденного 18 Декабря 1848 года журнала Кавказскаго Комитета, должно будетъ, съ 1 Января 1850 года, внести въ сѣту прибавочную сумму, потребную на введеніе въ Ставропольской Губерніи новаго Высочайше утвержденного въ 1848 года штата Губернскаго Правленія.

КАВКАЗЪ.

Галашевское ущелье, лежащее къ востоку отъ Военно-Грузинской дороги, всегда славилось своею неприступностію и издавна служило притономъ и сборнымъ мѣстомъ всѣмъ абрекамъ и разбойникамъ, которые пытаются тревожить Владикавказскій Округъ. Въ послѣднее время мѣстность сія сдѣлалась тѣмъ болѣе примѣчательна и для насъ вредна, что всѣ малая Чечня почти усмирена и намъ покорна; поему, всѣ тѣ изъ главныхъ жителей оной, которые не захотѣли покориться, наши убійцы у Галашевцевъ, усилили у нихъ духъ хищничества и сами отъ нихъ, или вмѣстѣ съ ними, безпрестанно малыми партіями покушались или отбивать скотъ у мирныхъ жителей на Сунжѣ и въ окрестностяхъ Назрана, или даже приходили ночью для грабежа на самую Военно-Грузинскую дорогу.

По принятой у насъ системѣ дѣйствій, укрѣпленія мало по малу границу нашу и покорныхъ жителей, мы не ходимъ къ непокорнымъ безъ другой причины, кромѣ наказанія когда необходимо за безпрестанныя нападенія и грабежи. Въ этомъ видѣ приказано было Генераль-Маіору Ильинскому, въ концѣ Ноября, собрать отрядъ изъ 6½ баталіоновъ пѣхоты, роты Саперъ, 4-хъ горныхъ орудій, 8½ сотенъ казаковъ, 3-хъ сотенъ милиціи и ракетной команды. Цель была двоякая: первое, наказанъ какъ скоро возможно мѣстныхъ хищниковъ и абрековъ, считающихъ себя въ безопасности по неприступности мѣста, и второе, расчистить и улучшить дороги, ведущія къ главному населенію Галашевцевъ, такимъ образомъ, чтобы во всякое время и при листьяхъ на деревьяхъ, можно было къ нимъ съ малымъ отрядомъ прійти и тѣмъ держа ихъ въ страхѣ, заставить ихъ быть смиреннѣе.

Чтобы совершенно исполнить сіе двоякое намѣреніе, надобно было идти двумя дорогами: первою, со стороны Владикавказа на урочище Алгузь-Али и западную часть Галашевскаго населенія; другою же, со стороны Ачхо, съ тѣмъ, чтобы соединиться

съ первымъ отрядомъ на р. Ассѣ, истребивъ тамъ ные аулы и хутора, составляющіе восточную и сѣверную часть того же самаго Галашевскаго населенія. Генераль-Маіоръ Ильинскій долженъ былъ идти самъ съ первымъ отрядомъ подл командою Генераль-Маіора Барона Вревскаго; со вторымъ долженъ былъ идти Полковникъ Слѣпцовъ; но такъ какъ дорога для сего втораго отряда гораздо лѣсистѣе и въ случаѣ сбора почти не проходима безъ большой потери людей, то дабы обмануть непріятеля и воспринять сборамъ тамъ, гдѣ они могли бы быть для насъ опасны, Генераль-Маіоръ Ильинскій двинулся сперва на Алгузь-Али, съ болѣею частию отряда, имѣвъ съ собою и Полковника Слѣпцова, и только на другую ночь послѣ прибытія уже къ назначенному пункту и когда Галашевцы увидѣли нападеніе съ одной этой стороны, Полковникъ Слѣпцовъ съ небольшимъ числомъ людей пришелъ до нашихъ Сунженскихъ станицъ, гдѣ собрано было два баталіона и 3 роты Тенгинскаго пѣхотнаго полка и нѣсколько сотенъ казаковъ, какъ будто для защиты нашихъ границъ,—не теряя ни минуты, онъ пошелъ съ ними и съ одною ракетною командою, въ лѣса вѣдствія ему по прежнимъ поускамъ и навѣвъ вѣзано и совершенно неожиданно со стороны Бушутскаго ущелья, прошелъ въ 25 часовъ 60 верстъ, истребилъ и сжегъ аулы и хутора на протяженіи болѣе 20 верстъ. По слѣланному распоряженію Генераломъ Ильинскимъ, который съ отрядомъ Генераль-Маіора Барона Вревскаго, въ тоже время перешелъ р. Ассу и атаковалъ Галашевцевъ въ главныхъ ихъ съ той стороны селеніяхъ, оба отряда соединились у аула Берешки. Наказаніе хищниковъ и абрековъ было полное и потери для нихъ невозвратныя; благодаря отличной распорядительности главнаго Начальника Генераль-Маіора Ильинскаго и чрезвычайно скорому и рѣшительному движенію храбраго Полковника Слѣпцова, сіе сильное и полезное предпріятіе было исполнено съ ничтожною потерей храбрыхъ нашихъ войскъ. Галашевцы, изумленные неожиданнымъ съ двухъ сторонъ нападеніемъ, мало защищались и болѣею частию бѣжали въ лѣсистыя горы и послали Генералу Ильинскому просить пощады, съ обѣщаніемъ вести себя смиреннѣе на будущее время.

У насъ потери: убито, нижнихъ чиновъ 2; ранено: Оберъ-Офицеровъ 1, Унтеръ-офицеровъ 5 рядовыхъ 15, контужено: Оберъ-Офицеровъ 2 Унтеръ-офицеровъ 1 рядовыхъ 12.

Давъ нужнѣйшій отдыхъ войскамъ, оба отряда уже въ одномъ составѣ, воротились на лагерное мѣсто въ уроч. Алгузь-Али, гдѣ приступаютъ къ предположенной рубкѣ лѣса по Ассинскому ущелью, которая должна обезпечить наши сообщенія съ Нестеровскимъ укрѣпленіемъ и Сунженскою линією и дать намъ возможность во всякое время проникать къ Галашевцамъ.

Генераль-Маіоръ Ильинскій, справедливо выхваляетъ главныхъ своихъ сотрудниковъ въ сей блистательной и полезной экспедиціи: Генераль-Маіора Барона Вревскаго и Полковника Слѣпцова, съ особенною похвалою отзываясь о Полковникѣ Веревкинѣ, командовавшемъ Тенгинскимъ баталіономъ и Капитанѣ Елагинѣ, командовавшемъ Артиллерією въ отрядѣ; о начальникѣ ракетной команды, столь полезной въ Кавказской войнѣ, Подпоручикѣ Ладыженскомъ, и о Генеральнаго Штаба Капитанѣ Свѣтловѣ, исполнявшемъ съ примѣрнымъ самоотверженіемъ во все время дѣла возлагаемыя на него порученія и предварительно осматрѣвшемъ всю мѣстность. Частные Начальники и войска показали въ этомъ случаѣ рѣшительность и знаніе дѣла, постоянно отличающее Кавказскихъ воиновъ, опытность въ войнѣ и особливо въ тѣхъ трудныхъ и лѣсистыхъ мѣстностяхъ они могли доставить усвѣхъ столь рѣшительный и со столь малою потерей, и безъ таковыхъ условій кто бы могъ ожидать настоящей подвигъ храбрыхъ Тенгинцевъ, которые въ 25 часовъ совершили столь изумительный маршъ, половину во время темноты по лѣсамъ и оврагамъ почти неприступнымъ, превозмогая, но мѣрѣ слѣдованія все сопротивленіе, впрочемъ слабое, жителей ауловъ и селеній на протяженіи болѣе 20 верстъ.

Описавъ хорошія и полезныя дѣйствія храбрыхъ войскъ нашихъ подл командою Генераль-Маіора Ильинскаго, пріятно намъ вмѣстѣ съ тѣмъ отдать справедливость мирнымъ племенамъ Дагестана, на которыхъ Шамилъ въ семь году направлялъ дѣйствія своихъ Набобовъ, и которыхъ постоянно или съ подкрѣпленіемъ нашихъ резервовъ или безъ оныхъ, храбро защищались и отражали непріятельскія покушенія. Въ началѣ Ноября, желая предпринять что нибудь рѣшительнѣе прежнихъ покушеній, и въ позднее, особливо въ

горахъ, время года сдѣлать позаданное нападеніе съ разныхъ сторонъ на искорненіе намъ общества. Шамиль, самъ отправился въ средній Дагестанъ и приказалъ тремъ Намамъ, главный изъ коихъ былъ Мусса Белаханскій, сдѣлать вторженіе на Акушинскія деревни; главному его въ военныхъ дѣйствіяхъ сподвижнику Гаджи Мураду, нанастъ на деревни близъ Кумуха, а бывшему Елисейскому Султану Даниель Беку, вторгнуться на часть Куринскаго Хаства по большой дорогѣ отъ Кумуха въ Ахты. Сіе послѣднее покушеніе не сбылось по причинамъ еще неизвѣстнымъ. Посланные горцы на Акушу атаковали деревню Кутини, извѣстную побѣдою, одержанною Генералъ Лейтенантомъ Княземъ Бебутовымъ надъ Шамилемъ въ концѣ 1846 года, но самими Кутининцами и жителями ближнихъ деревень отражены съ большою потерей, даже прежде нежели резервъ нашъ недалеко расположенный въ Джунгутахъ, могъ послѣть къ нимъ на помощь. Съ другой стороны, Гаджи Мурадъ съ значительнымъ числомъ Горцевъ внезапно атаковалъ окрестности Кумуха и сильно занялъ деревню Гамаши. Полка Князя Варшавскаго, храбрый Полковникъ Кишинскій, которому была поручена отъ Князя Аргутинскаго защита Казикумухскаго Хаства, немедленно пошелъ изъ Кумуха съ 7 ротами пѣхоты, 2 горными орудіями, взводомъ боевыхъ ракетъ и Казикумухскою милиціею; но дабы не дать время неприятелю болѣе грабить жителей и сильнѣе укрѣпиться въ занятой имъ позиціи, приказалъ пѣхотѣ слѣдовать за нимъ подъ командою Майора Алтухова, а самъ на рысяхъ съ милиціею и резервомъ Донскихъ казаковъ, пустился на неприятеля. Гаджи Мурадъ въ это время, кромѣ деревни Гамаши, сильно занималъ три возвышенія кругомъ оной; Полковникъ Кишинскій съ милиціею, немедленно атаковалъ и взял одно за другимъ каждое изъ сихъ возвышеній; только что онъ успѣлъ занять третье, неприятель собрался съ силами чтобы сбить его съ оного. Кумухская милиція, ободренная храбрымъ своимъ начальникомъ вступила въ рукопашный бой и уничтожила намѣренія неприятеля; между тѣмъ Майоръ Алтуховъ, съ пѣхотою подошелъ, и по приказанію Полковника Кишинскаго, прямо пошелъ на деревню Гамаши и штыками выбилъ изъ оной неприятеля; Гаджи Мурадъ отступилъ съ большою потерей, оставивъ много убитыхъ тѣлъ на мѣстѣ и войска наши преслѣдовали бѣгущаго въ безпорядкѣ неприятеля до самаго подножья Турчидага. Въ этомъ примѣчательномъ дѣлѣ со стороны регулярныхъ войскъ, вся потеря состояла изъ 2 убитыхъ и 4 раненыхъ нижнихъ чиновъ; но храбрая милиція потерпѣла довольно значительной уронъ.

Убито: Оберъ-Офицеровъ 2., Миліціонеровъ, 50. Ранено: Оберъ-Офицерь 1., Миліціонеровъ 90.

Шамиль узнавъ о неудачѣ всѣхъ его предположеній, воротился къ себѣ въ Ведень.

Генералъ-Адъютантъ Князь Аргутинскій-Долгорукій по первому извѣстію о покушеніяхъ неприятеля, самъ посѣщилъ изъ Шуры и прибылъ въ Акушинское общество съ 1 баталіономъ пѣхоты, дивизіономъ Драгунъ, сотнею Донскихъ казаковъ и милиціею, при 4-хъ горныхъ орудіяхъ; но узнавъ тамъ о неудачѣ всѣхъ покушеній неприятеля и о возвращеніи Шамиля въ Ведень, распустилъ войска и вернулся въ Шуру.

Въ послѣднее время покушенія неприятельскихъ мелкихъ партій на лѣвомъ флангѣ и Кумыкской плоскости также были неудачны; на Терекѣ одна изъ таковыхъ партій была уничтожена казаками Кизлярскаго казачьяго полка, и предводитель ихъ взятъ въ плѣнъ; а извѣстный своимъ набѣгами храбрый Полковникъ Баклановъ, удачнымъ почвнымъ движеніемъ своимъ изъ Куринскаго укрѣпленія, по направленію къ Мичику, отбилъ до 400 штукъ рогатаго скота и много барановъ у Чеченцевъ собиравшихся въ то время сдѣлать попытки въ предѣлы нашихъ границъ.

Тифлисъ. 6 Декабря, въ высокочестивый день Вознесенія Госудра Императора, всѣ военные и гражданскіе чины города Тифлиса присутствовали въ Сіонскомъ Соборѣ на торжественной литургіи и молебствіи съ колѣно-преклоненіемъ. Потомъ, на Александровской площади происходилъ разводъ. Торжественный день былъ заключенъ великолѣпнѣйшимъ баломъ у Ея Сіятельства Господина Намѣстника Кавказскаго.

6 Декабря происходило освещеніе вновь выстроеннаго дома для помѣщенія въ немъ Типографіи и Библіотеки Канцеларіи Намѣстника Кавказскаго.

Въ послѣднее время Тифлисъ сталъ красоваться и величаться. Но не постройками, хотя колоссальное зданіе театра, въ залахъ котораго помѣстится полъ торговли Тифлиса, и великолѣпнѣйшій каменный мостъ черезъ Куру, служили бы украшеніемъ любой столицѣ Европы и каждая изъ нихъ съ гордостію расположила бы ихъ у себя на самыхъ видныхъ мѣстахъ. Не этими колоссальными зданіями возводимыми въ Тифлисѣ величится онъ, но подвигами благотворительности и прирѣніи бѣдныхъ. Къ гостеприимству—этой патриархальной добродѣтели цѣлаго Востока, Европа прививаетъ христіанскую любовь рожденный и взлелѣанный долѣ—пещись о бѣдныхъ и сиротахъ; эта святая обязанность, согрѣтая теплымъ чувствомъ благороднаго сердца женщины—принялась у насъ по всему краю. Отраднѣе видѣть, какъ у насъ во всѣхъ Губернскихъ городахъ, подъ сѣною винограднаго креста Св. Чины, благотворительность приютила сотни бѣдныхъ младенцевъ! сколько значительныхъ пожертвованій безпрерывно вступаютъ въ пользу этихъ заведеній отъ жителей края, съ цѣлю: упрочить ихъ на вѣчныхъ основаньяхъ; онѣ доказываютъ, какое сочувствіе встрѣтидо въ сердцахъ туземцевъ это благотворительное дѣло. Давно ли мы видѣли учреженіе въ Тифлисѣ столовой для нищихъ и не собираются ли значительныя суммы жертвуемыя въ пользу бѣдныхъ. И теперь мы съ радостію можемъ объявить о новомъ подвигѣ благотворительности Тифлискаго благороднаго общества. Въ пятницу, 9 Декабря, въ залѣ Тифлисской Гимназіи дано было первое театральное представленіе въ пользу бѣдныхъ, исполненное особами высшего круга и кому, какъ не имъ, стоящимъ въ челѣ нашего общества,—подать благородною рукой эту помощь и принять признательныя слезы бѣдныхъ и молитвы ихъ.

Благородный спектакль устроенъ и всѣ декорации написаны, какъ могъ только произвести это одинъ лишь нашъ извѣстный художникъ Князь Григорій Гагаринъ. Пьесы были разыраны слѣдующія: *Entre aimé ou mépris, La fille du bourgeois* и Школьный учитель. Но не намъ оказывать достойную хвалу за отличное исполненіе этихъ пьесъ; нашъ долѣ изъяснить только чувства признательности и удивленія за подвигъ высокой благотворительности и просить, именовъ бѣдныхъ, не останавливаться въ порывахъ благороднаго пожертвованія личнымъ трудомъ, который вознаграждается общимъ уваженіемъ общества и искреннимъ благословеніемъ убогихъ.

31-го Октября, въ Редуть-Кале, роу. куп. судно, принадлежащее умершему 1 й гильдіи купцу Михаилу Хіонаки, съ грузомъ разныхъ товаровъ, втрѣченнымъ сильнымъ вѣтромъ выброшено на берегъ и разбито; бывшіе же на немъ матросы, шкиперъ и гвардіонъ спаслись, а потеря, произшедшая отъ этого случая, простирается до 6 т. руб. сереб.

ОБЗОРЪ

статей помѣщенныхъ въ газетѣ «Кавказъ» въ продолженіе: 1846, 1847, 1848 и 1849 годовъ.

(Продолженіе.)

Теперь бросимъ взглядъ на статьи относящіяся къ описью Подкавказья.

Противъ праваго фланга Кавказа поселено наше Черноморское войско. Къ прискорбію должно сказать, что въ этой части края, славящейся богатствомъ, воинскими доблестями, умомъ и даже образованіемъ—редакція не заслужила довѣрія, чтобъ на своихъ листахъ запечатлѣть черты характера бывшей и настоящей жизни воинственнаго Черноморскаго общества; не приобрѣла ни одного сотрудника, который взялъ бы на себя достойный уваженія долѣ, познакомить читателей: съ

бытомъ, нравами, исторіею своихъ единоземцевъ. Кто виноватъ?—Быть можетъ и редакция...

Пять статей о Черноморіи, помѣщенныхъ въ *Кавказъ*, относятся до торговыхъ сношеній ея съ горцами и военной жизни. *Черкесскія ярмарки въ Екатеринодарѣ* (52), *Покровская Черкесская ярмарка* (53), и *Обзоръ мѣловыхъ сношеній съ горцами на Кавказской линіи* (54), въ особенности двѣ первыя, въ живомъ и краснорѣчивомъ описаніи знакомятъ читателя съ благодѣтельною мѣрой Правительства, такъ удачно привитой для сближенія двухъ порубежныхъ народовъ, дотолѣ только враждебныхъ другъ другу, а теперь мирно, кротко размѣривающихъ богатства почвъ своихъ земель. И эта торговля сдѣлалась теперь весьма значительною. Въ описаніи войскового праздника *Черноморскихъ казаковъ* (55), бѣгло описаны историческія событія со времени основанія Черноморскаго войска и потомъ, въ увлекательной картинѣ выставленъ праздникъ храбрыхъ порубежниковъ, по случаю пожалованія имъ георгіевскаго знамени. Въ этой картинѣ ярко отразилась вся кипучая молодецкая жизнь козачества, его чувства къ Царю и Отечеству, которыя показываютъ, какимъ несокрушимымъ оплотомъ ограждена Россія съ этой стороны своими вѣрными и неустыми сынами.—Изложеніе поименованныхъ трехъ статей доказываетъ, что въ Войскѣ есть люди владѣющіе словомъ и чувствомъ, а потому мы еще болѣе скорбѣемъ, что нѣтъ только охоты ближе познакомиться насъ съ бытомъ и дѣятельною жизнью обитателей этой части края. *Разбитіе Кубанцевъ при станицѣ Сингелесской* (56), выставляетъ одинъ только военный подвигъ войска изъ тысячи запечатлѣнныхъ уже берега Кубани неуязвимою славой, но болѣе или менѣе неизвѣстныхъ. Въ *Краткой біографіи Протоіеря Черноморскаго войска Кирилла Россинскаго* (57), отдана справедливость и долѣ уваженія заслугамъ человека, употребившаго всю жизнь свою пользу ближнимъ и которому Черноморское войско обязано основаніемъ своего образованія.

Вотъ все относящееся до Черноморскаго войска, что только было помѣщено на листахъ *Кавказа*, въ продолженіе четырехъ лѣтъ.

Ставропольская губернія была счастливѣе въ числѣ своихъ описателей. Статья о *могилахъ и курганахъ по Кавказскому краю* (58), заключаетъ въ себѣ объясненіе различныхъ мѣнній археологовъ, о значеніи вообще кургановъ находящихся на югѣ Россіи и, потомъ, указаны и поименованы примѣчательнѣйшіе курганы губерніи и нѣкоторыя пещи найденныя при разрытіи этихъ могилъ. Въ статьѣ: о *лѣтоисхожденіи и развалинахъ города Маджаръ* (59), обозначены слѣды этого города въ окрестности Пятигорска и извѣстій объ немъ, когдѣ мелькающихъ въ историческихъ извѣстіяхъ и въ запискахъ путешественниковъ посѣщавшихъ эту часть края. *Краткій очеркъ Ставропольской губерніи въ промышленномъ и торговомъ отношеніяхъ* (60), указываетъ важность сего края въ древности для торговли и даже для образованія Грековъ, Римлянъ, Византійцевъ, а потомъ торговыхъ европейскихъ республикъ; указываетъ древніе пути въ глубину Азіи, пролегавшіе черезъ край; на города, или руины отъ нихъ оставленные тѣми эпохами и наконецъ, доказываетъ, что Кавказъ, всегда будетъ имѣть цѣнность, по своимъ произведеніямъ, для Европы и Азіи. Потомъ, послѣ географическаго очерка Ставропольской губерніи разсматриваетъ: климатъ ея, хлѣбопашество, хозяйство вообще, скотоводство; промышленность и торговлю. Въ этой статьѣ добросовѣстно и со многими любопытными и дѣльными соображеніями выставлены статистическіе факты; но какъ трудъ этотъ, черныи еще въ собраніи статистическихъ свѣдѣній по этой губерніи, то и волюнтарно, если онъ представляетъ нѣкоторыя цифры и извѣстія не совершенно вѣрныя. Основы и матеріалы этого очерка могутъ послужить руководствомъ къ болѣе тщательному и точному труду.—Къ этому описанію относится: *Наблюденія дѣланія въ Ставрополь въ 1845 году* (61)

(52) № 28, 1846 г.
 (53) № 43, 1846 г.
 (54) № 42, 1846 г.
 (55) № 27, 1848. П. П.
 (56) № 50, 1848 г. Золотаренко.
 (57) № 16, 1849 г. Золотаренко.
 (58) № 50, 1847. г. Хицунова.
 (59) № 14, 1849 г. Хицунова.
 (60) № 18, 1848 г. Вышеславцева.
 (61) № 46, 1848 г. Хицунова.

замѣтки метеорологическія, надъ небесными явленіями вообще, и надъ нѣкоторыми явленіями природы. *Разныя извѣстія съ Кавказской линіи* (62) тоже замѣтки и наблюденія хозяйственные и промышленныя.—Окружность Пятигорска, мѣсто благословенное Богомъ целебными ключами живой и мертвой воды и сама вода,—описаны подробно въ двухъ статьяхъ: *Три письма о Пятигорскѣ* (63), гдѣ описана сначала дорога изъ Россіи въ Кавказскую губернію, со всѣми примѣчательностями, потомъ Георгіевскія ярмарка, а наконецъ, воды—упомянуто когда и какой источникъ былъ открытъ, постепенно обдѣлать, сколько теперь при каждомъ ваннѣ, указаны примѣчательности тѣхъ мѣстъ, препровожденіе времени, удобства жизни, и обсуждены причины, почему иностранные минеральныя источники привлекаютъ болѣе пользующихся ими, изъ Русскихъ, чѣмъ Кавказскія, хотя целебныя воды всего свѣта съ трудомъ могутъ представить то, что соединено на 40 верстахъ въ окружности Пятигорска. *Очерки Пятигорска и его окрестностей* (63) заключаютъ въ себѣ рассказы объ охотѣ вокругъ Пятигорска и представляютъ живописную картину горскихъ ярмарокъ. Статьи эти заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя статистическія и этнографическія свѣдѣнія, вѣрно знакомящая съ особенностями жизни въ этой части края, не безполезныя для тѣхъ, которые собираются на Кавказскія воды. *Крестъ на горѣ Св. Духа близъ Нардзана, въ Кисловодскѣ* (64) заключаетъ въ себѣ тоже нѣкоторыя любопытныя подробности о водахъ.—О восточной части губерніи: о Моздокѣ и Кизлярѣ небыло ни одной статьи; хотя эта часть края достойна полнаго нашего вниманія и изученія. Тамъ прежде нежели гдѣ либо въ Россіи развилось наше винодѣліе и шелководство. *Старинная грамота Петра Великаго* (66) свидѣтельствуетъ о заботливости Великаго строителя Россіи, къ усвоенію ей и этой богатой промышленности и съ этою только цѣлью онъ далъ такія важныя привилегіи Армянину Сафару Васильеву. Вообще архивы городовъ Кавказскаго края заключаютъ въ себѣ драгоценныя матеріалы для исторіи Россіи и сношеній нашихъ съ Кавказомъ; но часть ихъ уже погибла отъ небреженія, другая гибнетъ и только съ 1847 года пришло и то поверхностно къ разсмотрѣнію, по возмужности, дѣлъ и бумагъ заключающихся въ этихъ богатыхъ хранилищахъ исторіи. Въ какомъ видѣ и положеніи онѣ находятся, можете узнать изъ статьи: *О разборѣ старинныхъ архивовъ Ставропольской губерніи* (67).

Изъ фельетонныхъ статей, обрисовывающихъ быть, нравы и обычаи *Подкавказья*, были слѣдующія: *Четыре мѣсяца на Лабинской линіи* (68), Здѣсь очерчена жизнь Кавказцевъ въ отдаленныхъ и глухихъ укрѣпленіяхъ, которыя имѣютъ сообщеніе съ остальнымъ свѣтомъ во время только *оказій*, а для развлеченія: сонъ, ни одной книги или листка газеты, охоту, ученіе и всежи-

данную схватку съ враждебными сосѣдями.—*Отчаянная защита* (69), рассказъ истиннаго происшествія на Лабинской линіи, дающій понятіе о тѣхъ геройскихъ подвигахъ, которые такъ часто совершаются на Кавказѣ и кокорымъ представляются столько случаевъ. *Смерть на славу, или защита Михайловскаго укрѣпленія* (70); въ этихъ сценахъ представлено одно изъ геройскихъ событій, ознаменовавшихъ примѣрнымъ самоотверженіемъ Кавказское воинство. Все почти дѣйствующія лица и самое основаніе рассказа—не вымышлены.—*Очерки Кавказа и Закавказья—Бури* (71), представляютъ оригинальную картину бурной Кавказской непогоды зимой въ степи и жизнь казака-удальца на покой. Другой очеркъ: *Казацкій хуторъ и старообрядческіе скиты* (72), знакомитъ съ былою жизнью поселенцевъ казаковъ по Терекской линіи, съ ихъ правами, и вѣрованіями. Подобныя характерно-обрисованныя картины лучше запечатлѣваются въ памяти бытъ народа, нежели пылыя томы этнографическихъ описаній. *Масляница въ Екатериноградѣ* (73), знакомитъ читателя, какъ тѣшатся линейцы въ минуты отдыха и праздниковъ, обратя войну въ забаву, для изощренія опытности.

Въ новомъ *передвиженіи народовъ* (74) выставлено смѣшное и нелѣзное легковѣріе странствователей по Кавказу и какъ слухи иногда вовсе не основательныя, или ничтожныя, пока достигнутъ Россіи, превращаются въ страшные раскаты грома разразившейся бури. Этотъ рассказъ принадлежитъ къ лучшимъ фельетоннымъ статьямъ газеты. *Тирольскія соловьи въ Кабардѣ* (75), вымышленное происшествіе, въ которомъ, однакожъ, сохранены мѣстный колоритъ и вѣрность, такъ, что еслибъ подобное происшествіе случилось, то случилось бы такъ, какъ рассказано.

Сюда же должно отнести *Рассказъ на вечерѣ въ галлерей Михайловскаго источника* (76), *Обрядъ слезъ* (77), и *Письмо Г-жи Трусихиной къ пріятельницѣ* (78).

Этимъ ограничилась дѣятельность газеты въ отношеніи сѣверной стороны Кавказа въ продолженіе прошедшихъ лѣтъ; но редація надѣется, что широкіе простѣлы, оставленные въ пространной этой полосѣ отъ моря Чернаго до Каспійскаго, гдѣ наблюдательностию пропущены цѣлыя народы—будутъ замечательны въ будущемъ вѣрными очерками и картинками мѣстной природы съ ея обитателями и богатствами. Люди близко знакомые съ этими мѣстами, вполне сознающіе долгъ который вправѣ требовать отъ ихъ званія, наблюденій и опытности—наука и всеобщая любознательность, поспѣшатъ пополнить недостатки и исправить невѣрности въ слѣданномъ уже. *Кавказъ* съ благодарностью приметъ ихъ труды въ своихъ листы.

(Продолж. въ слѣд. №).

- (69) № 8, 1848 г.
 (70) № 27, 1847 г. Константинова.
 (71) № 38, 1848 г. Сливицкаго.
 (72) № 48, 1843 г. Сливицкаго.
 (73) № 16, 1849 г.
 (74) № 26, 1846 г. Стрельническаго.
 (75) № 3, 1848 г. Константинова.
 (76) № 22, 1849 г. Ашенбергъ-Нагорный.
 (77) № 10, 1848 г. Архипова.
 (78) № , 1848 г. Константинова.

Объявленія.

КАВКАЗСКІЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1850 годъ, вышелъ изъ печати и раздается Гг. подписавшимся. Желающіе приобрести купкою Календарь, могутъ обратиться съ требованіями въ Канцелярію Г. Намѣстника Кавказскаго. Цѣна экземпляра одинъ руб. сереб. Гг. иногородные прилагаютъ на пересылку за одинъ фунтъ.

Въ подвалѣ дома Коллежскаго Ассессора Бѣлова, на углу Головицкаго проспекта и Инженерной улицы, открыто отдѣленіе виннаго погреба, находящагося въ Семинаріи на Эриванской площади. Въ обоихъ означенныхъ погребахъ получено прованское масло перваго сорта: цѣна 65 коп. сереб. за фунтъ. Въ сихъ же погребахъ имѣется отличной доброты экстрагонный уксусъ по 25 коп. сереб. за двойную бутылку, безъ посуды и бишовъ (могущій служить и виномъ для дамъ) по 40 коп. сереб. за двойную бутылку безъ посуды.

Въ домѣ занимаемомъ Генераломъ Рербергемъ продаются разныя экипажи.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ г. Тифлисъ.

4-го Декабря: изъ Кутаиса, Поручикъ *Кожинъ*. Студя же чиновникъ *Фроловъ*. 5-го Декабря: изъ Горіи Маіоръ *Мейвистеуцесовъ*. Изъ Бѣлаго Ключа: Подпоручикъ *Шенартъ* 7-го Декабря: изъ Горіи, Генераль Маіоръ *Дебу*. Изъ С. Петербурга Маіоръ Князь *Сумбатовъ*. 8-го Декабря: изъ Эривани, Полковникъ *Челяевъ*. Изъ Имеретіи, Титулярный Совѣтникъ *Ломидзе*. Изъ Владикавказа, Штабъ Капитанъ *Хитровъ*. 9-го Декабря: изъ Душета, Коллежскій Ассессоръ *Потоцкій*.

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

5-го Декабря: въ Царскіе Колодцы, Штабъ Лекаръ Коллежскій Ассессоръ *Михайловскій*. 8-го Декабря: въ Горію, Коллежскій Совѣтникъ *Круженитеризъ*. Въ Кутаисъ, Штабъ Капитанъ *Мелешко*. 9-го Декабря: въ Горію, Титулярный Совѣтникъ Князь *Андрониковъ*. Въ Шушу Штабъ Капитанъ *Хитровъ*. Въ Эривань Прапорщикъ *Бухъ*. Въ Персію Англичане *Вуда* и *Кавана*.

Газета «Кавказъ» въ 1850 году будетъ выходить по ДВА раза въ недѣлю и будетъ отправляться подписчикамъ Россіи по Понедѣльникамъ и Пятницамъ по экстра-почтамъ, а по Закавказскому краю по Средамъ по летучей, а Субботамъ по обыкновенной почтамъ.

Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою на домъ..... 8 руб. сер.

Полугодовая съ пересылкою и доставкою..... 5 — —

Собственно для временно проживающихъ въ Тифлисъ на три мѣсяца..... 5 — —

Подписка принимается: въ Тифлисъ: въ Редакціи газеты Кавказъ и въ Тифлисской Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ газетной Экспедиціи С. Петербургскаго Почтамта у книгопродавцевъ П. Крашенникова, Ю. А. Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и у книгопродавца Готье. — Сборникъ газеты Кавказъ не будетъ издаваться.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

ТИФЛИСЪ, Декабря 10-го дня 1849 г., Цензоръ А. Равскій-Крестьяновъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ О. Константиновъ.